

Маркевич Виктория Ивановна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию фразеологизмов с компонентом-антропонимом, которые относятся к одной из репрезентативных групп фразеологических сочетаний антропоцентрической направленности. В нашей статье мы акцентируем внимание на национально-специфических фразеологических единицах. Исследованный материал показал, что имя собственное является особым языковым знаком, который несет в себе историческую и культурную информацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1/.2'373

Филологические науки

Статья посвящена исследованию фразеологизмов с компонентом-антропонимом, которые относятся к одной из репрезентативных групп фразеологических сочетаний антропоцентрической направленности. В нашей статье мы акцентируем внимание на национально-специфических фразеологических единицах. Исследованный материал показал, что имя собственное является особым языковым знаком, который несет в себе историческую и культурную информацию.

Ключевые слова и фразы: фразеология; фразеологизм; компонент-антропоним; имя собственное; фразеологическая параллель.

Маркевич Виктория Ивановна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
vika.markewitch2011@yandex.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ©**

Язык, являясь средством человеческой коммуникации, представляет собой социальное и национальное явление. С одной стороны, он является инструментом познания мира человеком и хранилищем индивидуального и общественного опыта, а с другой стороны, отражает мировоззрение, выражает национальный характер, хранит этнические и культурные ценности народа. В связи с этим в последнее время большинство лингвистов занимаются изучением проблемы взаимодействия языка и культуры.

Развитие языка тесно связано с историей и культурой народа и происходящие изменения в жизни общества проявляются в его лексическом и фразеологическом составе.

Фразеология представляет собой сложное и самобытное явление. Фразеологический состав достаточно живо реагирует на те изменения, которые происходят в обществе, и весьма специфичен в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого народа.

Согласно В. Н. Телия, фразеологизмы выполняют роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения, или указывают на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты (носители) культурных знаков [Цит. по: 13, с. 71]. По мнению Е. Ф. Арсентьевой, фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры [1, с. 50].

На современном этапе развития лингвистики изучение фразеологических единиц (ФЕ) не представляется возможным без изучения национально-культурной специфики, без рассмотрения их роли в репрезентации культуры народа.

На наш взгляд, изучение ФЕ с компонентом-антропонимом является особенно интересным, поскольку имя собственное как одна из универсалий культуры выполняет функцию хранения и трансляции традиций, истории, культуры народа, в силу чего является особым языковым знаком.

Достаточно подробно имя собственное в составе ФЕ русского, английского, немецкого, татарского проанализировано в работах В. М. Мокиенко [14], Т. Н. Кондратьевой [5], Г. П. Манушиной [12], З. В. Корзюковой [6], В. В. Ловянской [10], Г. Р. Ганиевой [4], и др. исследователей.

Имена собственные довольно часто встречаются в составе ФЕ, а также являются компонентом пословиц и поговорок. Наше исследование посвящено анализу русских, белорусских и немецких ФЕ с компонентом-антропонимом, обладающим национально-культурным компонентом значения.

В данной работе мы не рассматриваем ФЕ с компонентом-антропонимом античного и библейского происхождения, так как это тема отдельного исследования.

Как показывает исследованный материал, наиболее обширную группу в русском, белорусском и немецком языках представляют ФЕ с компонентом-антропонимом, связанные с повседневной жизнью, традициями, нравами трех народов: **рус.** *на всякого Егорку есть поговорка; небогатый Филат, чем богат, тем и рад; бел.* *казала Насця, як удасца; наш Пятрук не цецярук; нем.* *Hinz und Kunz; Hans Hucke.* (Здесь и далее фразеологизмы цитируются из словарей, приведенных в списке литературы – В. М.)

Наиболее распространенными русскими именами являются *Иван, Фома, Еремей, Макар, Мария, Варвара*. По частотности употребления на первом месте стоит имя *Иван*. В большинстве случаев данный антропоним имеет нейтральную коннотацию и обозначает абстрактного человека, указывает на то, что речь идет о русском человеке: *добрый Иван и людям и нам; худой Иван и людям и нам*. По мнению Ю. А. Рылова, «наиболее часто в неантропонимической функции выступает имя Иван. Оно может обозначать «русский человек, человек из престолярства, простак»» [15, с. 259].

Нами были определены следующие характеристики, связанные с данным именем: глупость (*был Иван, а стал болван, а все винцо виновато*), бродяга, скиталец (*Иван, не помнящий родства*), надменность (*строить из себя какого-то Ивана*).

Таким образом, в русской культуре имя Иван символизирует простоту, глупость, безалаберность.

Образ простака закрепился и за именем *Макар*. Русские пословицы дают ему подробную характеристику. Он незнатен (*не Макару с боярами знаться*), послушен и любезен (*Макару поклон, а Макар на семь сторон*), а также безобиден и несчастлив (*на бедного Макара все шишки валяются*). Также образ простака и неумехи сохранился в пословице: *куда Макар телят не гонял*.

Другие имена также заслуживают внимания. Так, например, для большинства русских имя *Емеля* имеет характеристику «болтун, пустослов». Однако она обусловлена чисто формальным сходством глагола *молоть*, вошедшим в поговорку: *мели Емеля – твоя неделя*.

Большинство ФЕ используются для обозначения характеристик и качеств человека: у злой *Натальи все люди каналы* – злой, недружелюбный человек, который сам думает о других плохо; *Алеха сельский* – чрезмерно хвастливый человек; *Алеша бесконвойный* – сумасбродный, неуравновешенный человек; *Аноху строить* – валять дурака.

В белорусской фразеологии наиболее частотны имена *Марка, Иван, Петр, Макар, Марья*. Однако на первом месте стоит имя *Марка*. В белорусском языке данный антропоним имеет коннотации «скиталец», «неудачник», «несчастный»: *як Марка на пекле* (без перерыва делать что-либо, часто без толку); *як Марку на пекле гаяць* (с одного места на другое, в разных направлениях); *адзін раз Марку жаніць* (выражение решительности в принятии решения).

Согласно П. В. Шейну, фразеологизмы с именем *Марка* образовались на основе легенды про Марку Пякельнага. В данной легенде рассказывается, как сельский парень Марка на протяжении многих дней ездит на коне по пеклу и с сожалением наблюдает, как страдают грешники, однако он ничем не может им помочь.

Часть личных имен стали символами для белорусского народа, каких-либо положительных или отрицательных качеств. Например, *Варвара* – «любопытный человек» (*цікаўнай Варвары нос адарвалі*); *Андрэй* – «хвастун» (*Андрэй за ўсіх мудрэй*); *Алеша* – «неумелый человек» (*Алеша с батонамі*).

Некоторые имена собственные входят в состав пословиц, содержащие мудрость о семье и семейной жизни: *Адзін Сцяпан – заўсёды пан, а калі і нястача, дзіця не плача*; *які б ні быў Панцялей, а жыць весялей*; *які Хомка, такая яго і жонка*.

Отдельные имена символизируют среднего, заурядного человека: *калі шануе, то і Халімон тануе*; *пастухова Ганна*.

Следует отметить, что в русских и белорусских пословицах зачастую употребляются имена святцев, при этом отмечается неразличение святого и посвященного ему дня: *рус. до Ильи мужык купается, а с Ильей с рекой прощается*; *до Ильина дни дождь – в закорм, а после Ильина дни – из закорма*; *бел. прыйшоў Пятрок – апаў лісток*; *прыйшоў Гля – апала два*; *прыйдзе Гля – наробиць гнілля*.

В немецком языке к традиционным и популярным именам относятся *Hans, Heinrich, Peter, Liese*. По частотности употребления во фразеологизмах первое место занимает имя *Hans*. В немецких фразеологизмах данный антропоним переходит в разряд нарицательных и используется для обозначения людей, часто с негативными качествами и чертами характера: *Hans Dum* «дурачок», *Hans Hucke* «неудачник», *Hans Feigling* «трусишка», *Hans Liederlich* «ветреник», *Hans Guckindieluft* «разиня».

Кроме этого, имя *Hans* может употребляться в значении «мужчина»: *Jeder Hans findet seine Grete* (букв. каждый Ганс найдет свою Грету). Интересно, что уменьшительно-ласкательная форма данного имени употребляется в значении «ребенок», «молодой»: *Hänschen im Keller* – ребенок в утробе матери; *was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr* – чему смолodu не научишься, того под старость знать не будешь.

В отличие от антропонима *Hans* имя *Liese* имеет определенную социальную окраску. Оно характерно для простонародья. Этим именем называли домашнюю прислугу, поэтому в немецких фразеологизмах данный антропоним имеет отрицательную коннотацию: *eine liederliche Lieschen* «неряха», *eine dumme Lieschen* «дуручка, глупая» [11, с. 122]. Также выражение *Lieschen Müller* обозначает женщину среднего класса, без особых запросов.

Полную деконкретизацию личного имени можно наблюдать во фразеологизме *der deutsche Michel*. Данное выражение имеет значение «(простодушный) немецкий Михель». Михель – это шутивно-ироническое прозвище немцев. Следует отметить, что данный антропоним уже давно стал синонимом национально-ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой отсталости, ограниченности и провинциальности в период между освободительными войнами 1813-1844 гг. и революцией 1848 г. [Там же, с. 128].

Так же как в русском и белорусском языках, некоторые немецкие антропонимы входят в состав фразеологизмов для обозначения человека с его характерными признаками: *ein sanfter Heinrich* «скромный человек», *ein dummer Peter* «глупец», *ein langweiliger Peter* «зануда», *frech wie Oskar* «нахал из нахалов».

Необходимо отметить тот факт, что в отличие от русского и белорусского языков, в немецкой фразеологии встречаются имена собственные, которые используются для обозначения физического состояния, транспорта, продуктов питания, предметов домашнего обихода и т.д.: *der flotte Heinrich* «понос», *der grüne August* «полицейский автомобиль для арестованных», *der blaue Peter* «сигнал к отплытию корабля», *langer Heinrich* «отмычка», *stolzer Heinrich* «рисовая каша» и др.

Особый интерес представляют также ФЕ, в которых имя собственное связано с историей, культурой и народным творчеством русских, белорусов и немцев. В первую очередь это имена известных исторических деятелей. В русской и белорусской фразеологии мы наблюдаем много схожего, данный факт является очевидным, так как данные языки являются близкородственными. Например, в русском и белорусском языках можно встретить фразеологизмы *Мамаево побоище / Мамаева пабоішча*, т.е. большая ссора, драка или полный беспорядок. Данное выражение возникло по имени татарского хана Мамаю, совершившего в XIV в. опустошительное нашествие на Русь и побежденного русскими под руководством Дмитрия Донского в Куликовской битве в 1380 г.

Русское и белорусское выражения *потемкинские деревни / пацёмкінскія вёскі* имеют значение обман, показной блеск при неблагоприятном состоянии дел. Данный фразеологизм появился после посещения Крыма Екатериной II, когда князь Г. А. Потёмкин по пути её следования установил декорации селений, деревень с целью убедить царицу в своей созидательной деятельности.

Однако, несмотря на родственность языков, имеются также и различия. Так, например, в русском языке встречается фразеологизм *кондрашка хватил*, т.е. кто-либо внезапно разбит параличом. По предложению историка С. М. Соловьева, выражение связано с именем предводителя Булавинского восстания на Дону в 1707 г., с Бахмутским атаманом Кондратием Афанасьевичем Булавиным, который внезапным налетом истребил весь царский отряд с воеводой князем Долгоруким.

В белорусском языке встречаются такие фразеологизмы, как *Батура – сабачча натура* (букв. Батура – собачья натура); *помніць караля Батуру* (букв. помнить короля Батуру); *гэта яшчэ было, як ваяваў кароль Батура* (букв. это было еще тогда, когда воевал король Батура), в которых закреплено имя польского короля Стефана Батория, известного своей военной политикой в отношении Московской державы.

Фразеологизмы *не фігуруйся*, *Грышачка* (тому, кто настойчиво и бессовестно домогается чего-нибудь) и *кепско, пан Грыгорій, што далей, то горіі* (с сожалением о неудавшихся попытках поправить что-либо), по мнению И. И. Носовича, связаны с именем Григория Загорского, полоцкого архиепископа, который добивался униатского первопрестола в Полоцке.

В немецком языке встречается достаточно много фразеологизмов с именами собственными, связанными с историей и культурой немецкого народа. Например, выражение *nach Adam Riese* (букв. по Адаму Ризе) имеет значение по всем правилам, абсолютно точно, в котором закрепилось имя известного в XVI веке в Германии составителя учебника по арифметике.

Выражение *seinen Friedrich Wilhelm unter etw. setzen* (подписывать что-либо) соотносится с именем короля Пруссии Фридриха I, который при подписи документов прописывал свое имя полностью.

Фразеологизм *rangehen wie Blücher* (действовать решительно) связан с мужеством и решительностью прусского маршала Гебхарда Блюхера во время войны за независимость Германии 1813-1815 гг.

Особую группу в русской, белорусской и немецкой фразеологии составляют также фразеологизмы с именем собственным из литературных источников (связанные с именами персонажей, названиями произведений).

Литература значительно обогащает язык и дарит ему множество ярких образов, вошедших в повседневную речь. Немногочисленными являются ФЕ с антропонимами из произведений мировой литературы. Фразеологической параллелью в русском и немецком языках выступают следующие: *рус. Панургово стадо* и *нем. die Schafe des Panurge* (жизн.) – толпа, рабски, безрассудно следующая за своим вожакom. По имени Панурга, героя романа французского писателя Рабле «Гаргантюа и Пантагрюель», в котором рассказывается как Панург, поссорившись на корабле с купцом Дандено, наказывает его. Он покупает у купца, владельца стада овец, одного барана и бросает его в море. Овцы его стада устремляются за бараном, увлекая за собой и своего хозяина, купца Дандено.

Фразеологические параллели наблюдаются также в русском и белорусском языках: *рус. Демьянова уха* и *бел. Дзям'янава юшка* – что-либо назойливо, навязчиво предлагать тому, кто этого не хочет. Выражение из одноименной басни И. А. Крылова, в которой рассказывается, как Демьян так угощал своей ухой соседа Фокку, что тот вынужден был убежать «и с той поры к Демьяну ни ногой». Из басен И. А. Крылова заимствованы и другие ФЕ. Например, фразеологизмы *рус. Тришкин кафтан* и *бел. Трышкаў кафтан* имеют значение положение дел, когда устранение одних недостатков влечёт за собой возникновение новых. Фразеологизм возник по названию басни И. А. Крылова (1815 г.), в которой Тришка для починки рукавов кафтана обрезал рукава, а для того, чтобы надставить рукава, обрезал полы.

В русском языке фигурируют также ФЕ с именем собственным из выражений, высказываний героев. Например: *Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?* – о чрезмерном проявлении увлеченности в чем-либо (изречение из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»); *Фигаро здесь, Фигаро там* – о проворном человеке, который всегда всем нужен (выражение из оперы «Севильский цирюльник» (1816 г.) Россини, текст Стербини, по комедии Бомарше, где Фигаро – плутоватый, предприимчивый и остроумный слуга).

В немецком языке встречаются такие ФЕ как *Götz von Berlichingen!* – оставь меня в покое (выражение возникло по названию пьесы И. В. фон Гете); *Sieh da, sieh da, Timotheus!* – смотри! (фразеологизм восходит к балладе Ф. Шиллера «Die Kraniche des Ibykus»). Выражение *Otto Normalverbraucher* имеет значение средний потребитель (продуктов питания), а также средний ценитель произведений искусства и литературы. Устойчивое сочетание восходит к фильму «Berliner Ballade», снятому в Западной Германии в 1947 г.

Таким образом, в русской, белорусской и немецкой фразеологии встречается достаточно много национально-маркированных ФЕ с компонентом-антропонимом. С помощью ономастической фразеологии можно узнать много фактов из истории нации, о его традициях и культуре. Исследованный материал позволяет сделать вывод, что личное имя является особым языковым знаком, обладающим особыми культурогенными возможностями. Поэтому, чтобы интерпретировать смысловое содержание ФЕ с компонентом-антропонимом, необходимо знать его культурно-исторический контекст.

Список литературы

1. **Арсентьева Е. Ф.** Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дисс. ... д. филол. н. Казань, 1993. 476 с.
2. **Бинович Л. Э.** Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.

3. **Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 543 с.
4. **Ганиева Г. Р.** Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010. 274 с.
5. **Кондратьева Т. Н.** Переход собственных имен в нарицательные в фразеологизмах, пословицах и поговорках русского народа XIX – начала XX в. // Ученые записки КГУ. Казань, 1961. Т. 119. Кн. 5. С. 123-135.
6. **Корзюкова З. В.** Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 234 с.
7. **Лепешаў І. Я.** Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011. 667 с.
8. **Лепешаў І. Я.** Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2 т. Мінск: БелЭн, 2008.
9. **Лепешаў І. Я.** Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2004. 448 с.
10. **Ловяникова В. В.** Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте на материале немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владикавказ, 2008. 20 с.
11. **Мальцева Д. Г.** Страноведение через фразеологизмы. М.: Высш. школа, 1991. 173 с.
12. **Манушина Г. П.** Фразеологические единицы с компонентом «Имя собственное» в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 27 с.
13. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
14. **Мокниенко В. М.** О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 57-67.
15. **Рылов Ю. А.** Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: курс лекций по межкультурной коммуникации. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 311 с.
16. **Сысоев В. Д.** Пословицы и поговорки. М.: АСТ, 2007. 65 с.
17. **Федосов И. В., Лапицкий А. Н.** Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНБЕС, 2003. 608 с.
18. **Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten Wörterbuch der deutschen Idiomatik.** Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverl., 2011. 959 S.

**THE NATIONAL-CULTURAL IDENTITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH A COMPONENT-ANTHROPONYM IN THE RUSSIAN, BYELORUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES**

Markevich Viktoriya Ivanovna
Immanuel Kant Baltic Federal University
vika.markewitch2011@yandex.ru

The article is devoted to the study of phraseological units with a component- anthroponym which belong to one of representative groups of phraseological combinations of the anthropocentric orientation. In the work the author focuses on national-specific phraseological units. The studied material shows that a proper name is a special language symbol which carries historical and cultural information.

Key words and phrases: phraseology; phraseological unit; component- anthroponym; proper name; phraseological parallel.

УДК 82-3

Филологические науки

Статья посвящена проблеме восприятия философии Платона в Англии рубежа XIX-XX веков и ее влияния на творчество О. Уайльда. Автор убедительно доказывает, что роман английского писателя «Портрет Дориана Грея» имеет структуру, напоминающую кристалл, где форма и идея, в соответствии с философией Платона, взаимно проникают и взаимно имитируют друг друга. Основой кристаллической структуры является система лейтмотивов, которые носят декоративный характер и способствуют эстетическому, а не рациональному восприятию произведения.

Ключевые слова и фразы: идея; форма; кристаллическая структура; организующий художественный принцип; поверхность; глубина.

Мещерякова Анна Владимировна

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
knigojor7@yandex.ru*

**СТРУКТУРА РОМАНА О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»
В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА©**

Роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», впервые опубликованный в 1890 году в «Ippincott's Magazine», породил множество откликов в печати. Однако современники оценивали произведение только со стороны его содержания. Даже У. Пейтер, в целом одобрявший роман, обратил внимание лишь на его смысловую